

И. Федоровская

РЕСПУБЛИКИ ЗАКАВКАЗЬЯ В УСЛОВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-117-128

В начале 2020 г. государства Кавказа столкнулись с вызовами, связанными с распространением пандемии COVID-19. Обусловленный пандемией экономический кризис пока невозможно оценить статистически, однако уже сейчас можно сказать, что последствия его будут тяжелыми. Это касается не только сектора коммерческих услуг, который пострадал в наибольшей степени, но и других отраслей экономики. Как и во многих странах мира, в регионе Южного Кавказа остановлены промышленные предприятия и стройки, практически прекратилась торговля непродовольственными товарами (кроме интернет-магазинов). Помимо экономического спада, следствием пандемии стало серьезное социальное напряжение в обществе – значительно выросла безработица, произошло снижение доходов населения.

Во всех государствах, пострадавших от COVID-19, власти предпринимают шаги по смягчению последствий пандемии. Прежде всего, принимаются программы, направленные на поддержку населения и бизнеса. Разумеется, в Армении, Грузии и даже в Азербайджане государство не располагает для этого безграничными ресурсами, однако в этих странах реализуется ряд мер по стабилизации ситуации в экономике и социальной сфере.

В начале апреля Европейский банк реконструкции и развития опубликовал доклад об устойчивости стран – членов Банка к пандемии и вызванному ей экономическому кризису. В этом документе анализируется и ситуация в государствах Южного Кавказа, устойчивость экономики которых в целом оценивается ниже средней [1]. Что касается состояния системы здравоохранения, то общей проблемой государств региона является ее недофинансирование, однако в период пандемии этот фактор не стал решающим, поскольку общее число заболевших на Южном Кавказе не столь велико по сравнению, например, с государствами Европы. Отсюда и уровень нагрузки на медицину несопоставим с Италией, Испанией и Великобританией.

Что касается устойчивости к внутренним рискам, то здесь главной является угроза роста безработицы. В наиболее уязвимом положении оказалась Грузия, поскольку ее экономика сильно зависит от туризма,

фатально пострадавшего от пандемии. По данным Всемирной организации туризма, в 2018 г. на долю туристического сектора экономики Грузии приходилось 9,3% ВВП. По этому показателю республика занимает 26-е место в мире и первое – в регионе. Для сравнения, в Армении доля туристического сектора в ВВП составляет 4,4% (67-е место в мире), в Азербайджане – 4,2% и 74-е место соответственно. (Следует отметить, что Всемирный банк оценивает долю туризма в ВВП Грузии еще выше: 10%.) [2]

На туристический сектор Грузии приходится 27% общей численности занятых в стране. Деятельностью, так или иначе связанной с туризмом, занимается почти 500 тысяч человек, поэтому потери от краха туризма в результате пандемии оцениваются как значительные, что усугубляет положение в социальной сфере республики, поскольку огромное количество людей лишилось работы и доходов. В итоге обостряется и без того беспокойная политическая ситуация в республике [3].

Помимо внутренних рисков, страны Южного Кавказа в условиях пандемии сталкиваются с внешними вызовами, среди которых особую роль играет влияние экономического кризиса на цены сырьевых товаров. В этом смысле в наиболее сложной ситуации оказывается Азербайджан. Правда, страна как экспортер нефти столкнулась с проблемами еще раньше – падение цен на нефть было вызвано отнюдь не COVID-19, однако вызванный пандемией спад экономической активности значительно усугубил ситуацию. Скорее всего, при стабилизации экономической ситуации в мире цены на нефть повысятся. Однако в настоящий момент Азербайджан несет серьезные финансовые потери, и его уязвимость от цен на сырьевые товары оценивается в докладе ЕБРР как высокая, в отличие от средней для Армении и низкой – для Грузии.

Впрочем, эксперты полагают, что риски для Грузии и Армении также существенны. Эти государства являются экспортерами металлов, а цены на них, вслед за нефтяными, также приобрели неустойчивость, хотя и не в столь значительной степени. Так, по данным интернет-ресурса *kavkaz-uzel*, если нефть в 2020 г. в среднем подешевела на 50%, то медь – на 16%, что весьма ощутимо для стран-экспортеров [2].

В другом докладе ЕБРР “Regional Economic Prospects. COVID-19: From shock to recovery” оценивается финансовая уязвимость стран Южного Кавказа. С этой точки зрения, главным показателем, по мнению составителей доклада, будет бюджетный дефицит в процентах к ВВП. Чем он выше, тем большим рискам подвергается финансовая система. В 2019 г. бюджетный дефицит в Армении был умеренным (2,5%), в Грузии – низким (1%), а Азербайджан вообще имел профицитный бюджет. Очевидно поэтому, что Азербайджан находится в наиболее благоприятном положении, однако

доходы страны сильно зависят от цен на нефть, и в 2020 г. ситуация для республики может кардинально измениться [4].

У экспертов нет единого мнения о том, какая из республик Закавказья в наибольшей мере пострадает от коронавируса. Если судить по докладам ЕБРР, то в самом сложном положении находится Грузия. Ее экономика слабо диверсифицирована, ставка сделана на развитие туризма, который, как уже отмечалось выше, наиболее пострадал от пандемии. С другой стороны, Грузия получает немалый доход от транзита грузов и товаров через свою территорию, и хотя экономический кризис не мог не отразиться на объемах транзита, тем не менее этот источник дохода остается относительно стабильным. В частности, Армения, например, не испытывает никаких проблем с поставками продовольствия из РФ, которые идут через территорию Грузии.

Некоторые российские эксперты склонны считать, что в наиболее уязвимом положении находится экономика Армении, поскольку у нее слишком мало источников доходов. Во всяком случае, о динамичном экономическом росте, который республика демонстрировала последние несколько лет и чем так гордилось новое армянское руководство, в 2020 г. не может быть и речи. Чтобы упрочить финансовое положение страны, властям Армении с высокой степенью вероятности придется пойти на постепенную девальвацию драма, а в этом случае в проигрыше всегда оказывается население, чьи доходы обесцениваются.

Эта оценка подтверждается данными Международного рейтингового агентства Fitch, которое изменило прогноз долгосрочного рейтинга дефолта эмитента со «стабильного» на «негативный». Специалисты Агентства считают, что «шок от коронавируса негативно влияет на экономику Армении из-за ее зависимости от сырьевых товаров (большая часть экспорта), от российской экономики (денежные переводы, торговля и прямые иностранные инвестиции) на фоне высокого уровня чистого внешнего долга республики. Шок от коронавируса замедлит рост ВВП Армении до 0,5% в 2020 г. Рост ВВП частично восстановится в 2021 г. и составит 5,5% за счет восстановления внешнего спроса, роста инвестиций, оживления частного потребления и увеличения занятости» [5].

Наиболее устойчивой к влиянию коронавируса аналитикам представляется экономика Азербайджана. Так, сотрудник Института Востоковедения РАН С.Притчин отмечает, что «на нее даже в большей степени не коронавирус оказывает влияние, а распад сделки ОПЕК+ и резкое снижение цены на нефть, учитывая, насколько зависим азербайджанский бюджет от поступления доходов от экспорта нефти. Кроме того, у Азербайджана накоплены серьезные золотовалютные резервы. И в

нефтяном фонде есть запасы на сложный период. То есть “подушка безопасности” в Азербайджане есть» [6].

Впрочем, какова бы ни была степень влияния COVID-19 на экономику стран Южного Кавказа, многое будет зависеть от способности руководства республик адекватно реагировать на возникающие риски. На это ориентированы правительственные программы, реализуемые в Армении, Грузии и, в меньшей степени, в Азербайджане.

Армения. Режим чрезвычайного положения, предполагающий ограничения на свободное перемещение граждан и на некоторые виды экономической деятельности с целью пресечения распространения коронавируса, был объявлен в республике 16 марта сроком на месяц, а затем продлен до 14 мая. Чтобы поддержать бизнес и граждан, оказавшихся из-за пандемии в сложном положении, власти утвердили 14 программ по противодействию экономическим последствиям коронавируса.

Шесть из них касаются экономического содействия бизнесу, восемь – социальной поддержке различных групп населения. В зависимости от вновь возникающих проблем и обращений людей, правительство периодически вносит коррективы в программы содействия, расширяя списки бенефициаров и видов экономической деятельности, а также смягчая некоторые условия, чтобы программами могло воспользоваться максимальное количество граждан.

Первая программа правительства касается помощи бизнесу. Она стимулирует предоставление беспроцентных и льготных кредитов, а также предусматривает софинансирование со стороны государства. Решение о выдаче предприятию кредита будет принимать банк на основе кредитной истории компании. Государство в свою очередь будет проверять налоговую историю предприятия. Максимальный объем финансирования одного предприятия составит 500 млн драмов (чуть более 1 млн долл.).

Государство также берет на себя обязательство софинансировать выдаваемые банками кредиты. Если кредит берется на выплату налогов и зарплат, то господдержка составит 50% кредита, для закупки сырья – 40%, оборудования – 20%, для оплаты коммунальных услуг – 45%. Таким образом, поддержка в основном адресована сфере производства. Кредиты для торговли будут софинансироваться государством только при импорте продовольствия – до 30% [7].

Второй правительственной программой предусмотрена поддержка аграрного сектора. Государство и ранее софинансировало кредиты аграриям (так, если фермер брал кредит на лизинг сельхозтехники, то вместо 9% платил только 2%). Теперь же многим фермерам (или сельхозпредприятиям) стоимость кредитов обнулят. Правда, такую помощь получают наиболее кредитоспособные предприятия. Кроме того, фермерам будут

субсидироваться все проценты по микрокредитам до 1 млн драмов (примерно 2 тыс. долл.) при процентной ставке 13% и сроке до 2 лет. Предусмотрен ряд мер и для кооперативных кредитов [8].

Следующая программа, на которой следует остановиться, – помощь малому и среднему бизнесу, то есть компаниям, чей оборот в 2019 г. составлял от 24 до 500 млн драмов. Меры государственной поддержки распространяются на тех, кто столкнулся с проблемами ликвидности. Это некоторые предприятия перерабатывающей промышленности, гостиничный бизнес, сфера общественного питания, туризм, сфера услуг, перевозок и складских хозяйств, здравоохранение и некоторые другие.

Желающие стать участниками программы не должны иметь просроченных налоговых и кредитных обязательств. В этом случае они могут обратиться за кредитом в размере 10% от объема оборота в 2019 г. Первые два года ставка по кредиту будет нулевая, за третий год составит 12%. При этом разрешено досрочное погашение кредита. По данным на 27 апреля, программой уже воспользовалось 460 хозяйствующих субъектов, которые получили кредитов на сумму в 5,2 млрд драмов (более 10 млн долл.) [7].

Правительством Армении разработан целый ряд мер по социальной поддержке населения – это единовременная экстренная помощь, а не новый вид пособия. Прежде всего, она предназначена семьям, где есть дети в возрасте до 14 лет и где в период с 13 по 25 марта оба родителя потеряли работу, и чья зарплата за последние три месяца не превышала 500 тыс. драмов. Они получают по 100 тыс. драмов (несколько более 200 долларов). Те, кого сократили из-за режима ЧП, могут получить поддержку в размере минимальной зарплаты, то есть 68 тыс. драмов. Это не относится к сотрудникам предприятий финансово-банковского сектора и тем, у кого зарплата в последние два месяца превышала 500 тыс. драмов.

Особая поддержка будет оказана сотрудникам предприятий, сильнее всего пострадавших от коронавируса, в частности гостиниц, ресторанов, кафе и т.д. Здесь помощь будет зависеть от размеров зарплаты. В целом поддержка не может превышать двух минимальных зарплат, то есть 136 тыс. драмов. Еще один вид поддержки предназначен тем, кто нигде не работает либо нигде не зарегистрирован, что особенно актуально для сферы услуг. В этом случае предусмотрено выделение средств в виде минимального социального пособия, то есть 26,5 тыс. драмов, да и то, если в семье есть дети [9].

По данным премьер-министра Армении Н.Пашиняна, в рамках мер поддержки населения и бизнеса из бюджета выделено 43,4 млрд драмов (около 90 млн долл.). По состоянию на 22 апреля, антикризисными мерами воспользовались 10531 юридическое лицо и 639592 семьи [10].

Следует отметить, что последствия пандемии в Армении имеют и политический контекст. Дело в том, что 5 апреля в стране должен был пройти конституционный референдум о внесении поправок в конституцию, касающихся формирования состава Конституционного суда. Н.Пашинян и его команда придавали этому референдуму большое значение, поскольку КС остается последним оплотом старой власти в республике.

Грузия. Грузия, как и Армения, не располагает запасами энергоресурсов, что позволило бы создать «подушку безопасности», поэтому степень ее устойчивости к вызовам COVID-19 является весьма низкой. Так, по данным Национальной службы статистики, в марте 2020 г. спад экономики в республике составил 2,7%, в то время как в январе–феврале отмечался рост в 1,5%. Особенно пострадали гостиничный и ресторанный бизнес, транспорт, складирование, оптовая и розничная торговля, финансы, страхование, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, перерабатывающая промышленность, недвижимость.

Параллельно резко снизился внешнеторговый оборот республики. Экспорт упал на 22%, импорт – на 13,4%. Резко снизилась деловая активность – число регистраций новых компаний в марте сократилось на 48%. При этом, как считают грузинские эксперты, в апреле, когда, по сути, произошла полная остановка экономической деятельности, показатели будут еще хуже [11]. В целом, по прогнозу премьер-министра Грузии Г.Гахария, экономический спад в 2020 г. составит 4% вместо запланированных 4,3% роста. Бюджет страны потеряет доходы в 1,8 млрд. лари (560 млн. долларов), текущие расходы бюджета сократятся на 300 млн. лари, работу потеряют 350 тыс. человек [12].

Как уже отмечалось, коронавирус нанес наиболее ощутимый удар по туризму, самой успешной и быстроразвивающейся отрасли Грузии. В 2019 г. количество туристов, посетивших страну, превысило 9,3 млн. человек, принесся доход в 3,3 млрд. долларов. После краха, явившегося следствием пандемии, этой отрасли будет крайне трудно набрать прежние обороты, во всяком случае, прогнозы специалистов мало обнадеживают. По мнению учредителя Федерации гостиниц и ресторанов Грузии Ш.Алавердашвили, даже если правительство, как обещает, с 1 июля откроет границы, в течение следующего года, то есть до лета 2021 г., туристический бизнес будет работать без прибыли, на выживание. В лучшем случае турпоток восстановится к 2022 году, но и это будет зависеть от многих факторов. В частности, туристические услуги после кризиса могут подорожать, а это может отпугнуть большую часть туристов, которые ценили страну за недорогой и относительно качественный сервис [13].

Правительство намерено возродить туристическую отрасль в Грузии. Разработан специальный план финансовой помощи компаниям, связанным с туризмом, объем которой составит 200 млн лари (примерно 70 млн долларов). По грузинским меркам, это большая сумма, однако на скорое восстановление отрасли рассчитывать не приходится.

Помощь туризму является частью антикризисного плана правительства, направленного на поддержку бизнеса и наиболее незащищенных слоев населения. Общая стоимость антикризисного плана составит 3,5 млрд лари, из них 1,3 млрд планируется потратить на целевые программы социальной помощи, 2,1 млрд – на поддержку экономики и бизнеса, 350 млн – на защиту здоровья граждан [14].

Согласно плану граждане, оставшиеся без работы (а это примерно 350 тыс. человек), ежемесячно в течение 6 месяцев будут получать 200 лари (62 доллара), социально-необеспеченные лица и лица с ограниченными возможностями – 100 лари. Самозанятые получают единовременную помощь в размере 300 лари. Для пенсионеров предусмотрено повышение пенсий в зависимости от уровня инфляции.

Что касается сферы бизнеса, то работодатели, которые не увольняют работников и сохраняют за ними рабочие места и заработную плату, получают от государства налоговые льготы. Кроме того, согласно плану правительства будет запущен механизм автоматического возврата НДС, что в первую очередь касается туристического бизнеса. Коммерческие банки получают от правительства дополнительные средства для предоставления кредитов. Из бюджета будут также выделены дополнительные средства для предоставления ссуд малым и средним предприятиям. В случае если предприниматель берет первый кредит и собирается открыть новое дело, государство компенсирует до 90% процентов кредита.

Для сельхозпредприятий в этом году предусмотрено полное освобождение от платы за поливную воду, а также списаны все текущие задолженности. Будут увеличены максимальные размеры микрокредитов, также правительство выделит дополнительные средства на агрокредиты для выращивания однолетних культур. Предполагается, что программой смогут воспользоваться до 5 тыс. человек, причем правительство полностью профинансирует их проценты по кредитам.

По словам министра экономики и устойчивого развития Грузии Натии Гарнава, главный акцент в экономической части антикризисного плана сделан на поддержке местного производства. С этой целью правительство внесло целый ряд изменений и существенно обновило программу «Производи в Грузии». В частности, в рамках программы предусмотрено субсидирование государством процентов по кредиту и лизингу, однако если раньше государство субсидировало займы в течение 24

месяцев, то теперь, как сказала министр, «наши предприниматели смогут в течение 3 лет почти беспроцентно пользоваться кредитами» [15].

Эта программа рассчитана в основном на средний, малый и микробизнес, для которого разработан особый кредитно-гарантийный механизм. Бюджет программы в рамках антикризисного плана увеличится в 4 раза, а воспользоваться им смогут до 5000 предпринимателей.

В борьбе с последствиями коронавируса правительство рассчитывает на помощь международных организаций. Всемирный банк уже одобрил выделение Грузии кредита на сумму 45 млн евро на поддержку экономического роста и в качестве помощи против влияния пандемии на экономику. Другие международные организации также заявили о готовности поддержать экономику Грузии. Международный валютный фонд, Азиатский банк развития и Европейский банк реконструкции и развития в настоящий момент ведут переговоры с грузинскими властями относительно объемов и условий кредитов.

Почти все оппозиционные партии подвергли резкой критике антикризисный план правительства, поскольку считают, что он не соответствует вызовам, стоящим перед страной. Предлагаемых властью мер, как считают противники «Грузинской мечты», недостаточно, и программа не может смягчить серьезные последствия экономического кризиса для людей.

Лидер партии «Европейская Грузия» Г.Бакерия назвал помощь населению мизерной, а бизнес, который рассчитывал на снижение налогов, – без чего, по мнению его представителей, невозможно выйти из сложившейся ситуации, – получил лишь «субсидирование налогов и кредитов, да и то не всем». В свою очередь глава партии «Гирчи» З.Джапаридзе заявил, и с ним согласны многие оппозиционеры, что антикризисный план правительства – это чисто популистская программа, цель которой – обеспечить на предстоящих в октябре парламентских выборах в Грузии победу правящей партии [16].

Азербайджан. Экономика республики в 2020 г. оказалась под двойным ударом – падением цен на нефть и пандемией коронавируса. Цена на азербайджанскую нефть снизилась более чем в 2,5 раза – в начале января 2020 г. она составляла 71,2 доллара, непосредственно накануне введения карантинного режима в стране (20 марта) – 26,01 доллара, а 8 апреля – уже 24 доллара. Это крайне негативно отражается на национальном бюджете страны, который сверстан из расчета стоимости нефти 55 долларов за баррель [17].

Наряду с падением цен на нефть, экономика Азербайджана несет потери и от карантинных мер правительства, введенных в связи с пандемией коронавируса. С наибольшими проблемами столкнулись авиаперевозчики,

туристическая отрасль, а также предприятия среднего, мелкого и микробизнеса, осуществляющие деятельность в различных отраслях производства. Тысячи занятых в этих отраслях превратились в безработных. По данным главы Министерства экономики Азербайджана, из-за коронавируса экономика страны теряет ежегодно 120–150 млн манатов в день [18].

Впрочем, как утверждают представители администрации, у Азербайджана имеется «финансовая подушка», способная в течение определенного времени сдерживать давление на экономику – валютные резервы Центрального банка и ГНФАР (Государственный нефтяной фонд) практически соответствуют объему ВВП страны. В то же время эксперты считают, что в текущем году они значительно сократятся. ГНФАР, который управляет доходами страны от продажи нефти и газа, в первом квартале для поддержания национальной валюты уже продал 2,5 млрд долл. (для сравнения, за весь 2019 г. было продано валюты на 1,5 млрд долл.). Ожидается, что до конца текущего года фонд может продать еще порядка 4 млрд долл. для выполнения обязательств по трансфертам в госбюджет [19].

В целом, согласно прогнозам МВФ, в 2020 г. экономику Азербайджана ожидает снижение на 2,2%, а в 2021 г. рост составит всего 0,7%. Рецессия будет несколько ниже общемировой (3%); инфляция ожидается в размере 3,3%, а в 2021 г. – 3,2%; безработица в Азербайджане и в 2020 г., и в 2021 г. останется на уровне 5% [20]. Впрочем, с последним показателем многие эксперты в Азербайджане не согласны. По их мнению, реальная безработица в стране вырастет кратно. В республике велика доля «серой» экономики, где занятые не регистрируются. При этом «серые» схемы в наибольшей степени характерны для отраслей, особенно пострадавших от пандемии.

Правительством Азербайджана разработан комплекс мер по снижению влияния последствий коронавируса на экономику и поддержке населения. Программа включает 10 направлений: меры финансовой поддержки для выплаты заработной платы 304 тысячам наемных работников, занятых в сферах, пострадавших от пандемии (ПП) (с целью сохранения рабочих мест); финансовую поддержку для 292 тысяч индивидуальных (микро)предпринимателей, работающих в сферах ПП; ряд налоговых льгот, привилегий и каникул для субъектов предпринимательства, функционирующих в сферах ПП.

Предусматривается также содействие кредитным гарантиям по новым банковским кредитам, выданным субъектам предпринимательства в сферах ПП (0,5 млрд манатов); гарантии по действующему кредитному портфелю субъектов предпринимательства, действующего в сферах ПП (1 млрд манатов); социальный пакет для поддержки материального положения

населения (почти 200 тыс. безработных в течение двух месяцев будет выплачиваться 190 манатов, что равно примерно 112 долларам); поддержка расходов на оплату обучения студентов из семей, относящихся к социально уязвимой группе населения; финансовое обеспечение механизмов ипотечной кредитной гарантии; помощь населению по оплате потребляемой электроэнергии; поддержка транспорта, особенно авиаперевозок [21].

На реализацию антикризисной программы в Азербайджане выделено 2,5 млрд манатов (порядка 1,5 млрд долларов), что составляет 3,3% ВВП. Для сравнения – затраты на антикризисную программу в Грузии не превышают 2% ВВП [22].

Очевидно, что все государства Южного Кавказа в большей или меньшей степени пострадали от кризиса, вызванного пандемией коронавируса, и правительства этих стран, в меру своих возможностей, предпринимают шаги по смягчению его последствий. Безусловно, эти программы могут оцениваться неоднозначно, и критика в их адрес со стороны экспертного сообщества допустима, однако активная деятельность государственных институтов по решению возникающих проблем остается неоспоримым фактом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. EDRD monitor assesses resilience of emerging economies to Covid-19. – *EBRD.com*, 04.04.2020. URL: <https://www.ebrd.com/news/2020/ebrd-monitor-assesses-resilie...> (дата обращения 05.04.2020).
2. Коронавирус и экономика стран Южного Кавказа. Предварительный обзор. – *Кавказский Узел*, 11.04.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/42649> (дата обращения 29.04.2020).
3. На туристический сектор Грузии приходится 1/10 часть ВВП страны. – *International Investment*, 03.05.2018. URL: <https://internationalinvestment.biz/analitics/530-na-turisticheski...> (дата обращения 09.05.2020).
4. Regional Economic Prospects in the EBRD Regions. April 2020. Covid-19: From shock to recovery. – *EBRD.com*, April 2020. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/economic-research-and-data/rep.html> (дата обращения 09.05.2020).
5. Fitch, подтвердив рейтинг Армении, ухудшило прогноз. – *ИА «Финмаркет»*, 06.04.2020. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5208846> (дата обращения 29.04.2020).

6. Хоштария Н. От коронавируса сильнее других пострадает экономика Армении. Российский эксперт. – *Москва-Баку.ru*, 19.03.2020. URL: https://moscow-baku.ru/news/politics/ot_koronavirusa_silnee_d... (дата обращения 20.04.2020).

7. Программа содействия 14+. Кому и как помогают власти Армении в условиях COVID-19. – *Новости-Армения*, 29.04.2020. URL: <https://newsarmenia.am/news/koshelek/programmy-sodeystviya-14-komu-i-kak...> (дата обращения 30.04.2020).

8. Такого не было никогда: фермерам Армении массово обнулят проценты по кредитам. – *Sputnik Армения*, 26.03.2020. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20200326/22527610/Ta...> (дата обращения 28.04.2020).

9. Как правительство Армении поможет тем, у кого нет денег из-за вируса – полный список мер. – *Sputnik Армения*, 02.04.2020. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20200402/22608634/Как-...> (дата обращения 04.05.2020).

10. Пашинян рассказал, сколько «антикризисных» средств выдано гражданам и компаниям. – *Sputnik Армения*, 22.04.2020 URL: <https://ru.armeniasputnik.am/economy/20200422/22812552/Pas...> (дата обращения 20.04.2020).

11. В марте 2020 года спад экономики Грузии составил 2,7%. – *Commerzant.ge*, 30.04.2020. URL: <https://commerzant.ge/ru/post/v-marte-2020-goda-spad-ekonomi...> (дата обращения 02.05.2020).

12. Антикризисный план правительства Грузии – кому и чем помогут. – *JAMnews*, 25.04.2020 URL: <https://jam-news.net/ru/антикризисный-план-правительства-гр/> (дата обращения 02.05.2020).

13. «Главное выжить» – задача туристического бизнеса Грузии на 2020 год. – *Sputnik Грузия*, 08.05.2020 URL: <https://sputnik-georgia.ru/tourism/20200508/248443716/Glavno...> (дата обращения 09.05.2020).

14. Общая стоимость антикризисного плана составила 3,5 млрд. лари. – *Commerzant.ge*, 24.04.2020. URL: <https://commerzant.ge/ru/post/obshaia-stoimost-antikrizisnogo-...> (дата обращения 02.05.2020).

15. Главный акцент Грузия сделает на развитии местного производства. – *Regnum*, 01.05.2020. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2935872.html> (дата обращения 02.05.2020).

16. Оппозиция раскритиковала антикризисный план правительства Грузии. – *Кавказский Узел*, 25.04.2020. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/348793/> (дата обращения 02.05.2020).

17. Китачаев Б. Нефть и коронавирус – две беды азербайджанской экономики. – *Russia-Armenia.info*, 16.04.2020. URL: <https://russia-armenia.info/node/66498> (дата обращения 05.05.2020).

18. Глава Минэкономики Азербайджана: из-за коронавируса экономика Азербайджана теряет 120-150 миллионов манатов в день. – *Москва-Баку.ru*, 25.04.2020. URL: https://moscow-baku.ru/news/economy/glava_minekonomiki... (дата обращения 02.05.2020).

19. Багирова Н, Антидзе М. Коронавирус, низкие цены на нефть наносят ущерб экономике Азербайджана – эксперты. – *MSN.com*, 07.04.2020. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/news/other/> (дата обращения 02.05.2020).

20. МВФ: экономика Азербайджана пострадает меньше мировой. – *Sputnik Азербайджан*, 28.04.2020. URL: <https://az.sputniknews.ru/economy/20200428/423765217/> (дата обращения 02.05.2020).

21. Минэкономики Азербайджана обнародовало детали госпрограмм по снижению влияния коронавируса. – *Trend*, 01.04.2020. URL: <https://www.trend.az/business/3216319.html> (дата обращения 02.05.2020).

22. Джанишвили Э. Антикризисная программа Азербайджана составляет 2,5 млрд манатов. – *Trend*, 02.04.2020. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/society/3215505.html> (дата обращения 02.05.2020).